

Сюээр сказала:

— Почему ты не хочешь сделать это? Если подумать, сегодняшний поступок раз и навсегда закрывает все разговоры. В конце концов, мы уже получили благословение господина. Я, как девушка, не против, так чего ты стесняешься?

С этими словами она обняла Шаовэнь.

Шаовэнь в панике оттолкнула её:

— Что ты делаешь? Ты с ума сошла?

Сюээр ответила:

— Мне всё равно. Я никогда не думала стать твоей женой, но теперь, когда мы зашли так далеко, я хочу защитить свою репутацию. Я не хочу, чтобы в будущем обо мне сплетничали, особенно зная, что я чиста.

Шаовэнь не смогла противостоять силе Сюээр и уступила.

Через час Сюээр оделась, и они вместе отправились к третьему дядюшке. Шаовэнь передала ему платок. Третий дядя удивлённо посмотрел на них, вызвал повитух, и те подтвердили, что это кровь девственницы.

Шаовэнь забрала платок и сунула его за пазуху:

— Третий дядя, мы можем идти?

Тот молчал, словно всё это было для него неожиданностью, и просто сидел, глядя на чашку. Шаовэнь не стала ждать, взяла Сюээр за руку и вышла из его двора.

Они шли, держась за руки, в полной тишине. Проводив Сюээр до её комнаты, Шаовэнь ушла. Вернувшись к себе, она села за стол и устала на платок. Только когда управляющий постучал в дверь, она очнулась. Тот сообщил, что господин её ждёт. Шаовэнь спрятала платок и последовала за ним в покои отца.

Войдя в кабинет, отец спросил:

— Всё в порядке?

Шаовэнь вздохнула:

— Как есть. Думаю, любой нормальный человек нашёл бы это странным.

Господин спросил:

— Как ты поступила?

Шаовэнь ответила:

— Отец, как ты думаешь? Разве я могу вести себя как мужчина?

Отец помолчал, затем сказал:

— У неё были вопросы? Она сомневалась?

Шаовэнь ответила:

— Кто знает. Она ничего не сказала, и я не спрашивала.

Господин кивнул:

— Хорошо. Даже если она спросит, не говори ей. Подожди, пока свадьба состоится. Теперь она твоя, и я думаю, она не станет копать слишком глубоко. В дальнейшем действуй по обстоятельствам. У меня только одно требование — поддерживай видимость супружеских отношений. А что будет втайне, меня не волнует.

Они немного поговорили, и Шаовэнь покинула покои отца.

Затем она направилась в комнату барышни И. Та шила одежду, похоже, для Шаовэнь. Увидев её, она улыбнулась:

— Я знала, что ты придёшь.

Шаовэнь усмехнулась:

— Ты довольна? Это был твой план? Твои уловки с третьим дядюшкой и старшим дядюшкой не сработали. Отец вообще не обратил на это внимания, только я пострадала.

Барышня И безразлично ответила:

— Говорят, ты лишила Чжао Сюээр невинности? Ну как?

Шаовэнь ответила:

— Что значит «как»? Я женщина, а вы устроили этот спектакль, чтобы я сделала это. Теперь я должна нести ответственность. В общем, я послушаю отца и женюсь на ней.

Барышня И на мгновение замерла:

— Ты что, из-за этого начала считать себя мужчиной? Твой отец явно пытается сблизить вас, разве ты не замечаешь?

Она вдруг поняла, что сказала лишнее, и пожалела об этом.

Шаовэнь удивилась:

— Сблизить нас? Ты говоришь, отец специально пытается сблизить нас?

Барышня И снова взяла иглу:

— Не обращай внимания, возможно, я ошибаюсь.

Но Шаовэнь заинтересовалась:

— Почему ты говоришь, что он специально сближает нас? Разве он не хочет, чтобы я женился ради наследства?

Барышня И воспользовалась моментом:

— Именно поэтому он и пытается сблизить вас, чтобы ты сам решил жениться, и он получил то, что хочет.

Шаовэнь долго смотрела на неё, затем сказала:

— Да, именно так.

Барышня И кивнула. Шаовэнь потрогала одежду в её руках:

— Ты шьёшь это для меня?

Барышня И ответила:

— Да, для тебя. Вижу, что одежда, которую я сшила тебе в прошлом году, уже износилась. Я сделаю тебе несколько новых.

Шаовэнь улыбнулась:

— Спасибо, барышня И. Все эти годы ты шила для меня, а я так и не нашла способа поблагодарить тебя.

Барышня И молчала. Шаовэнь, чувствуя напряжение, сменила тему и через несколько минут покинула её комнату.

Выйдя на улицу, она обнаружила, что уже стемнело. Шаовэнь шла без цели, но неожиданно

оказалась у двери комнаты Сюээр. Внутри горел свет. Она некоторое время смотрела на него, затем развернулась и вернулась к себе.

Как только Шаовэнь легла спать, старший дядя зашёл к барышне И. Та лишь взглянула на него, жестом пригласив сесть.

Старший дядя, увидев, что она шьёт, спросил:

— Это для меня? Ты так меня любишь.

Он протянул руку, чтобы потрогать одежду, но барышня И отодвинула её:

— Не трогай. Это не для тебя. В следующий раз сошью тебе.

Старший дядя нахмурился:

— Опять для Шаовэнь? Ты слишком привязалась к нему. Ты что, считаешь себя его матерью?

Барышня И надула губы:

— Разве ты его не любишь?

Старший дядя ответил:

— Конечно, люблю. Он единственный наследник нашей семьи.

Затем он посмотрел на неё:

— Как твоё здоровье? Я надеюсь, ты родишь мне сына. Я жду этого. Ты так любишь быть матерью, почему бы нам не постараться?

Барышня И ответила:

— Врач сказал, что нужно ещё полгода на восстановление.

Старший дядя погладил её руку:

— Ты много страдала. Когда-то второй брат заставил тебя выпить отвар, лишаящий плодородия, а теперь тебе приходится проходить через это.

Барышня И, услышав это, вспомнила о Шаовэнь. Она сказала:

— Иди отдыхать. Я устала, дай мне отдохнуть, завтра я буду с тобой.

Старший дядя согласился:

— Хорошо, не шей слишком много, это вредно для глаз.

Барышня И, не желая продолжать разговор, быстро проводила его. Затем она открыла шкатулку и достала бутылочку, вынув из неё пилюлю. Знахарь говорил, что это лекарство может восстановить мужскую силу и даже позволить женщине забеременеть. Три года назад она случайно получила эту пилюлю и надеялась однажды дать её Шаовэнь, чтобы зачать её ребёнка.

К сожалению, в юности господин заставил её выпить отвар, лишаящий плодородия, поэтому три года она тайно лечилась, надеясь восстановить способность к деторождению. Ещё полгода, и план можно будет осуществить незаметно. Главное, чтобы ничего не пошло не так.

Но теперь, когда Шаовэнь женится, она немного запаниковала. Однако времени ещё много, и пока Шаовэнь остаётся в усадьбе, план можно будет осуществить в любой момент.

На следующее утро Шаовэнь проснулась, и управляющий принёс ей письмо.

Оно было от её подруги из академии, которая писала, что хочет навестить усадьбу.

Шаовэнь поняла, что подруга беспокоится о ней из-за свадьбы. Она действительно заботливая.

А Сюэр всю ночь не спала, размышляя об одном моменте. Когда они занимались тем делом, она из-за неловкости дернула одежду Шаовэнь и случайно увидела белую ткань на её груди. Сначала она подумала, что Шаовэнь ранена, но потом поняла, что всё не так просто. Почему у мужчины на груди белая ткань? И она не слышала, чтобы Шаовэнь была ранена. Это было странно.

Она ворочалась всю ночь, не сомкнув глаз.

На следующее утро управляющий Ма позвал её на завтрак, где она встретила виновницу своей бессонницы. Шаовэнь, увидев её бледное лицо, подумала, что это из-за вчерашнего, и чувствовала себя неловко, избегая её взгляда.

Господин, увидев, что обе присутствуют, сказал:

— Шаовэнь, раз уж вы уже стали мужем и женой, давайте поскорее сыграем свадьбу.

Шаовэнь кивнула:

— Я тоже так думаю.

Сюэр просто молча согласилась.

Шаовэнь добавила:

— Я планирую завтра отвезти Сюээр в город, чтобы купить ткани и украсить нашу комнату.

<http://bllate.org/book/15462/1368001>